

УДК 800.61

СОН Людмила Петровна, кандидат экономических наук, доцент кафедры лингвистики и перевода Российского государственного социального университета (Москва). Автор 120 научных публикаций

МЕТАЯЗЫК ИНТЕРНЕТ-КОММУНИКАЦИИ: ФОНОЛОГО-ГРАФИЧЕСКИЙ УРОВЕНЬ

В современном информационном обществе возможности виртуальной интеракции, высокая степень их действенности в коммуникативном акте повлекли за собой серьезные изменения в системе языка. В нашей работе мы исследуем фонологический уровень метаязыка интернет-коммуникации. Особое внимание уделяется его орфоэпической норме и просодии.

Ключевые слова: интернет-коммуникация, метаязык, фонологический уровень, орфоэпия, просодия.

Современное информационное общество характеризуется высоким уровнем коммуникации on-line, что, безусловно, не могло не повлиять на серьезные изменения в системе языка на всех его уровнях.

Почему в нашей статье мы рассматриваем именно фонологический уровень метаязыка интернет-коммуникации? Необходимо заметить, что для условно фонетического уровня метаязыка интернет-коммуникации характерно отсутствие орфоэпической нормы в ее традиционном понимании, поскольку общение в Сети – это интеграция устной и письменной речи, которая характеризуется спонтанностью, неподготовленностью, высокой скоростью обмена сообщениями, элементами игры и, самое главное, диалогичностью.

В процессе создания письменного сообщения адресант опирается на знание языка, невольно мысленно проговаривает текст сообщения с соблюдением орфоэпической нормы. Здесь уместно привести цитату Л.П. Рыжовой, которая, опираясь на теорию диалогичности и полифонии М.М. Бахтина, пишет: «В широком смысле слова диалогические отношения возникают – и это очень важно – даже в отсутствие непосредственного обмена репликами в силу смысловой общности высказываний. ...Монологический (письменный) текст диалогичен, т. к. «он на что-то отвечает, что-то отвергает, что-то утверждает, он предполагает возможные ответы и замечания, ищет поддержки и т. п.»¹. Адресат, получив сообщение, мысленно приступает к его чтению, также интуитивно проговаривает текст,

поскольку владеет искомой орфоэпической нормой. Таким образом, владение орфоэпической нормой способствует установлению взаимопонимания между адресантом и адресатом.

В процессе реализации диалога в Сети пользователь за единицу времени принимает и отправляет значительное количество сообщений, что несоизмеримо больше по сравнению с количеством информации, обрабатываемым индивидом в реальном режиме коммуникации за ту же единицу времени. Причем диалогу в Интернете свойственна асинхронность, поскольку не всегда на реплику отправителя информации возможно получение незамедлительного ответа, что для адресанта ни в коей мере, как нами уже было сказано выше, не означает детерминации присутствия в режиме диалогического общения. Кроме того, общаясь, например, в чате, пользователю одновременно предоставляется вся палитра сообщений – других участников интеракции. Например, в одном из англоязычных чатов за период времени с 20.16 до 20.26, т.е. всего за 10 мин присутствия в режиме активной коммуникации, было размещено более 90 сообщений, которые практически одновременно были прочитаны 18 пользователями, находящимися в разных точках Земного шара, причем каждый из них в той или иной мере вступал в диалог с другими пользователями, что в реальном режиме общения осуществить не представляется возможным². Безусловно, столь высокая скорость и активность индивидов в Сети не может не отразиться на языке общения, который в процессе глоттогенеза приобретает новые характеристики и становится метаязыком, которому присущ свойственный только ему фонологический уровень.

В этом отношении очень важной характеристикой метаязыка являются **слоговые сокращения**, которые в подавляющем числе случаев образуются при редукции простых слов, и главной операцией, приводящих к их появлению, является усечение материальной оболочки слова. Приведем примеры слоговых сокращений на материале русского, английского и испанского метаязыков. В образовании слоговых аббреви-

атур участвуют все части речи: имя существительное, имя прилагательное, имя числительное, предлог, личное местоимение и т. д.³

1. Начально-слоговые сокращения, в которых сохраняется начальная часть слова, а конечная усекается:

- sig** < signature (англ. – *подпись*),
- edu** < education (англ. – *образование*),
- gig** < Gigabytes (англ. – *гигабайт*),
- спок (ночи)** < спокойной ночи,
- Porfa** < por favor (исп. – *пожалуйста*).

2. Конечно-слоговые сокращения, где сохраняется конечная часть, но усекается начальная:

- bot** < robot (англ. – *робот*),
- myth** < netmyth (англ. – *миф интернета*),
- tas** < estás (исп. – *находишься*),
- бук** < ноутбук.

3. Стяжения – слоговые сокращения, в которых сохраняются слоги из начальных и конечных частей слов:

- caps** < capitals (англ. – *заглавные, прописные буквы*),
- qu** < query/enquiry (англ. – *запрос*),
- acaba** < acaba (исп. – *заканчивает*),
- как-нить** < как-нибудь,
- peeps** < people (англ. – *люди*),
- entrao** < entrado (исп. – *вошедший*).

4. Диарезы:

- incredible** < increible (исп. – *невероятный*) – на ассимилятивной основе,
- indval** < individual (исп. – *индивидуальный*) – на ассимилятивной основе,
- informal** < informal (исп. – *неформальный*),
- птом** < потом,
- agn** < again (англ. – *снова*).

5. Эпентезы:

- salu2** < saludos (исп. – *привет*),
- ala2** < helado (исп. – *мороженое*) – на ассимилятивной основе,
- 100pre** < siempre (исп. – *всегда*) – на ассимилятивной основе,

Кобка < кошка.

6. Комбинированные

- brma** < broma (исп. – *шутка*) – слоговое сокращение + диаре́за,

brbja < burbuja (исп. – *пузырек*) – слоговое сокращение + диаре́за,

buskr < buscar (исп. – *искать*) – слоговое сокращение + диаре́за.

Для фонологического-графического уровня метаязыка интернет-коммуникации характерно явление ономотопеи. «Ономатопея (от греч. *ονομα*, *atos* – *имя* и *ποιεο* – *создавать*) – образование слов путем звукоподражания»⁴. Проиллюстрируем данное явление с помощью примеров: **jajaja** (исп.) – имитация смеха; **jejeje** (исп.) – имитация смеха; **zzzzz** (исп.) – имитация звука (сопения) во время сна; **pla plas** (исп.) – имитация аплодисментов; **muac** (исп.) – имитация звука при поцелуе; **хахахаха** (рус.) – имитация смеха; **чмок** (рус.) – имитация звука при поцелуе; **хихихи** (рус.) – имитация смеха; **мммммммммм** (рус.) – имитация звука выражения удовольствия и т. д.

Характерным явлением **испанского** варианта метаязыка интернет-общения на фонологическом-графическом уровне является слоговая афере́за (удаление, пропуск) и опущение начальных звуков. Испанский лингвист С. Pons объясняет этот феномен как имитацию детской речи, для которой характерна али́зия (выпадение гласных), нарушение порядка фонем, перестановка фонем, растягивание гласных и согласных фонем и т. д.⁵ Например: **que pacha?** (исп. *¿qué pasa?* – *что происходит?*); **uedo** (исп. *puedo* – *могу*); **tas o no tas** (исп. *¿estás o no estás?* – *ты здесь или нет?*); **si toy** (исп. *sí, estoy* – *да, я здесь*); **asias** (исп. *gracias* – *спасибо*); **enga** (исп. *venga* – *иди ко мне*); **onde taissssssssssssssssss** (исп. *¿dónde estás?* – *где ты?*); **olaaaaaaaaaaaaaaaaaa** (исп. *hola* – *привет*) и т. д.

Явление имитации детской речи характерно не только для пользователей испанского сегмента интернета, но и для русскоговорящих пользователей. Приведем примеры: **плифетик** – *привет*; **Как делишки?** – *Как делишки?*; **вотъ** – *вот*; **даааааааааааааааааааааааааа** – *да*; **неееееееееееееет** – *нет* и т. д.

В продолжение исследования испанского варианта метаязыка на фонологическом

уровне следует отметить, что наблюдается следующие трансформации:

1. Замена буквы «ñ» на буквосочетание «ni» с целью приближения на письме носовой фонетической реализации [ɲ] к сочетанию гласных [ia]. Например: **ninio** (исп.) вместо *niño* – *ребенок*; **anio** (исп.) вместо *año* – *год*; **otonio** (исп.) вместо *otoño* – *осень* и т. д.

2. Замена буквы «ch» или «c» на «x» с целью имитации фрикативного звука. Например: **muxo** (исп.) вместо *mucho* – *много*; **soxio** (исп.) вместо *socio* – *участник*; **xat** (исп.) вместо *chat* – *чат* и т. д.

Следует заметить, что в историческом процессе формирования испанского языка интервокальная буква «ch» прошла определенные этапы в своем становлении. Российский лингвист Ю.В. Романов пишет: «Важно подчеркнуть, еще одно интересное обстоятельство, иными словами, сохранение открытых ударных гласных «e» и «o» перед буквосочетанием «ct», которое в кастильском языке трансформировалось в аффрикату **ch [ç]**: *pectu* > *peito* > *pecho*, *nocte* > *noite* > *noche*»⁶.

Таким образом, буква «ch» продолжает свою эволюцию в испанском варианте метаязыка интернет-коммуникации.

3. Замена дифтонга «ue» на монотонг «o» для придания некоторой вулгаризации произношению с целью присвоения роли представителя «низких» социальных слоев населения. Например: **pos** (исп.) вместо *pués* – *таким образом*; **volo** (исп.) вместо *vuelo* – *полет*; **sonio** (исп.) вместо *sueño* – *мечта, сон* и т. д.

Остановимся более подробно на данном фонетическом явлении и обратимся к истории испанского языка. В процессе эволюции фонетической системы иберийского романсе (*romance ibérico*) наблюдался обратный процесс, а именно: активная дифтонгизация «o» (звук [o] – открытый), которая началась еще в начале IV века и шла в два этапа. Ю.В. Романов пишет: «Данный процесс проходил в два этапа: *o* > *uo* > *ue*. В то же время R. Menéndez Pidal подчеркивает, что процесс носил колебательный характер как в отношении постановки словесного

ударения, так и в диахроническом плане. Этот феномен можно наглядно увидеть в литературных произведениях, таких как «El cantar de mio Cid» – «Песнь о моем Сиде», написанном после 1195, но до 1207 года неизвестным певцом-хугларом, и в других работах:

Vio puertas abiertas e usqs sin cañados...
...así como llegó a la puorta, bien cerrada⁷.

Далее Ю.В. Романов пишет: «В настоящее время в астурийском диалекте мы встречаем примеры, которые соответствуют процессу дифтонгизации иберийского романсе и которые можно представить несколькими вариантами, например: [pwórtá], [pwértá], [púorta], [púerta] и т. д.»⁸.

4. Выпадение начальной буквы «h», например в приветствии «ola» исп. *hola* – *привет*, что также имеет свои исторические корни.

В данном случае прослеживается иберийский субстрат в испанском языке. Лингвист Е.В. Литвиненко пишет, что для иберийского субстрата на фонетическом уровне характерно: «Переход от начальной латинской **f** к **h** (аспираторной), а затем к **h** (немой). <...> В настоящее время **h** (аспираторный) сохранился лишь в Экстремадуре и Андалузии»⁹.

Таким образом, в метаязыке интернет-коммуникации немая буква **h** выпадает при создании письменных сообщений.

Приведем еще несколько примеров трансформаций на фонологическом уровне испанского варианта метаязыка: 1) причастия без конечной согласной «**d**»: **entrao** (исп.) *entrado* – *вошедший*, **dao** (исп.) *dado* – *данный*; 2) наречия и предлоги, в которых отсутствует последний слог: **na** (исп.) *nada* – *ничего*; **pa** (исп.) *para* – *для*; 3) слова, в которых отсутствует конечная согласная «**s**»: **ma o meno** (исп.) *más o menos* – *более или менее*; 4) замена конечной гласной «**a**» на «**@**»: **tod@** (исп.) *toda* – *вся*; 5) замена начальной согласной «**p**» на согласную «**x**»: **xa ti** (исп.) *para ti* – *для тебя*; **xq?** (исп.) *¿por qué?* – *почему?* и др.

Анализируя данные примеры, мы можем увидеть, что первые три примера – это явление, которое характеризует испанскую **устную**

разговорную речь в реальной ситуации общения «лицом к лицу», что легко транслировалось в испанский вариант метаязыка интернет-коммуникации. Таким образом, это еще раз подчеркивает разговорный стиль общения в сети с характерными для него особенностями.

Следует заметить, что одно слово или фраза могут испытывать на себе сразу несколько видов трансформаций, описанных выше.

Важно подчеркнуть, что, как правило, интеракция в интернете свободна от национальных диалектов, говоров, наречий, акцентов и т. д., что позволяет интерактантам быть раскрепощенными и свободно осуществлять коммуникацию on line. Однако графика испанского языка позволяет транслировать такие характерные его фонетические особенности, как «seseo» и «ceceo». Например, «*gracias*» вместо «*gracias*» – *спасибо*; «*servesa*» вместо «*cerveza*» – *пиво*; «*eza costumbre*» вместо «*esa costumbre*» – *эта традиция*; «*ez que*» вместо «*es que*» – *дело в том, что* и т. д. Данное явление можно рассматривать двояко. С одной стороны, это – игра, а с другой – возможность, находясь в отдалении от Родины, встретить земляков в интернет-пространстве и продолжить общение с ними.

Таким образом, по нашему мнению, диалектные различия могут нивелироваться по мере общения носителей языка в интернете, т. к. общение происходит между людьми из различных зон. С одной стороны, это может привести к отмиранию диалектных разновидностей языка в неvirtуальной среде. Но, с другой стороны, такой важный компонент диалектов как фонетическое расхождение с нормативным языком вряд ли будет меняться. Однако грамматика и лексика, предполагается, могут подстраиваться под общепринятую норму. Кроме того, возможно, возникнет своего рода койне русского языка – упрощенный общераспространенный диалект, который также будет использоваться в устном общении.

Мы предполагаем, что процессы, характерные для испанского языка, происходят и в других национальных вариантах метаязыков общения в сети интернет.

Говоря о фонологическом уровне метаязыка интернет-коммуникации, важно остановиться на вопросе **просодии** (греч. *prosodia* – ударение, *prinev*). Словарь лингвистических терминов предлагает следующее определение: «Просодия – 1. Общее название для сверхсегментных свойств речи. А именно: высоты тона, длительности (количества) и громкости (силы, амплитуды). 2. Учение о принципах и средствах членения речи и соединения расчлененных частей, таких как повышение и понижение основного тона (мелодия), расстановка более или менее сильных ударений (динамика), относительное ускорение и замедление речи (темп) и разрыв произнесения (пауза)»¹⁰.

Безусловно, традиционные знаки препинания, такие как восклицательный и вопросительные знаки, используются в интернет-коммуникации для передачи восклицательной и вопросительной интонации. Однако их роль не сводится только к реализации генетически заложенного в них значения как компонентов знаковой системы. Например, восклицательный знак может служить для разделения сплошного потока слов в сообщении, привлечения внимания и т. д.

В метаязыке общения в Сети важная роль отводится эмоджонам как знакам – носителям определенной интонации и настроения. «Эмоджон (< англ. *emotion* – чувство, эмоция) – графический значок (идеограмма) или набор текстовых символов, применяемый при виртуальном общении пользователями интернета и мобильной связи для обозначения определенной эмоции»¹¹. Эмоджоны имеют и другое наименование – смайлики (от англ. *smile* – улыбка) – пиктограммы, изображающие эмоцию. Радостная эмоция – это повышение интонации, что подкрепляется «улыбающимся» смайликом – :-). Печальная эмоция – это понижение интонации, для демонстрации которой, используется другой смайлик – :(.

Смайлики предназначены для того, чтобы более полно и разнообразно дополнить смысл высказывания, уточнить его экспрессивно-интонационную окраску.

Эмфаза при интернет-коммуникации достигается за счет того, что вместо прописных букв используются заглавные. Например: «ПАЗВАНИ МНЕ СЕДНЯ ВЕЧЕРОМ»; «ME GUSTA ESTA CONVERSACION! OLA A TOD@SSSSSS!» (исп.) вместо «Me gustsa esta conversación! Hola a todos! – Мне нравится эта беседа! Всем привет!».

Интересна просодическая функция многоочия в метаязыке интернет-коммуникации, которому в данном случае отводится роль паузы. Например: «Харашо.... я падумаю....»; «problemas.... de..... maria....» (исп.) вместо «Los problemas son de María – Проблемы исходят от Марии».

Говоря об ударении как о компоненте просодии, следует остановиться на некоторых его особенностях, в нашем примере – на испанском варианте метаязыка интернет-коммуникации.

В испанском языке графическое ударение ставится над ударными гласными, выполняет грамматическую и словоразличительную функцию. Последняя служит для определения значения слова. Участники Интернет-коммуникации, порой из-за отсутствия технических возможностей, а чаще всего из-за отсутствия времени, опускают данные графические ударения и «тильду» (от ит. *tilda*) – типографский знак в виде изогнутой черточки, которая ставится над буквой. В испанском языке тильда ставится над согласной **n** → **ñ**. Если при общении в Сети не соблюдается это правило, то данное обстоятельство может привести к ошибке и, следовательно, к неправильному пониманию содержания сообщения: например, в испанском языке **solo** – это прилагательное *одинокий*, а **sólo** – это наречие *только*; **trabaje** – сослагательное наклонение первого лица глагола *trabajar*, а **trabajé** – простое прошедшее время первого лица глагола *trabajar*; **nina** – это имя собственное *Нина*, а **niña** – *девочка*. Поскольку в Интернете не принято писать имена собственные с заглавной буквы, то в последнем случае может произойти путаница. Поэтому при невозможности постановки тильды или просто по своему желанию участники комму-

никации вместо согласной используют «ñ» сочетание двух согласной и гласной букв – «ñi», о чем уже было сказано выше.

Безусловно, интересен вопрос **ритма и рифмы**, в нашем исследовании это можно увидеть на примере английского варианта метаязыка *Leetspeak*. Важно заметить, что на сегодняшний день устный вариант *Leetspeak* не получил широкого распространения среди пользователей сети. Однако *Leetspeak* – это язык с фиксированным ударением; эффект достигается пользователями, которые выбирают и комбинируют созвучные слова или специально «кодируют» их для того, чтобы они могли рифмоваться. Например, фраза «*roffle my woffles*». Читая данное предложение, мы сразу же заметим две ошибки в *Leetspeak*: неправильное написание слова «*roffle*», которое является производным от акронима *ROFL* – *rolls on the floor laughing* – *катаюсь по полу от смеха*¹²; и неправильное написание слова «*woffles*», производного от акронима *WOLF* – *witness one line followup* – *неостроумная строка в развитие*

*предыдущей шутки*¹³. Тем не менее прочитав искомую фразу, мы ощутим ее рифму и ритм. Или, например, другая трансформация акронимов *ROFL* и *WOLF* – «*roxorz your boxorz*», где также достигается рифма и ритм. Иными словами, с целью построения рифмы и достижения ритма фразы пользователь осознанно идет на нарушения в написании слов метаязыка, в данном случае *Leetspeak*.

Таким образом, вне всякого сомнения, на основании приведенных выше примеров мы не можем судить о грамотности/безграмотности участников интеракции. Безусловно, это прежде всего игра, неформальное поведение участников общения в сети как одна из важнейших характеристик интернет-коммуникации. Важно, чтобы партнеры по общению понимали, что это игра, своего рода театр, виртуальная сцена со своими правилами и традициями, распределением ролей, гримом и костюмами. Роль нужно сыграть, но, сняв маску, необходимо вернуться в реальную жизнь, которая также выстраивается и живет по своим законам.

Примечания

¹Рыжова Л.П. Истоки прагматической парадигмы во французском языкознании. Тверь, 2004. С. 90.

²Чат. URL: <http://www.speaking24.com/indexchat.php> (дата обращения: 18.05.2012).

³Сон Л.П. Особенности языка red (web) коммуникации (на материале испанского языка). М., 2008. С. 15.

⁴Словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка // Материалы для лексической разработки заимствованных слов в русской литературной речи / под ред. А.Н. Чудинова. СПб., 1910.

⁵Pons C. Els xats: La ludoteca de la llengua // *Intrrlingüica* 13 (III). 2002. P. 276–277.

⁶Романов Ю.В., Ланцов М.С. Основы теории второго иностранного языка. Испанский язык: учеб. пособ. Ч. 1. М., 2009. С. 16.

⁷Там же.

⁸Там же.

⁹Литвиненко Е.В. История испанского языка. Киев, 1983. С. 13.

¹⁰Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. М., 2005. С. 367.

¹¹Новый словарь иностранных слов / под ред. Е.Н. Захаренко. М., 2008. С. 1014.

¹²Факов В.Я. Язык Интернета. Англо-русский словарь. М., 2009. С. 235.

¹³Там же. С. 302.

Son Liudmila Petrovna

Russian State Social University (Moscow)

METALANGUAGE OF INTERNET COMMUNICATION: THE GRAPHIC AND PHONOLOGICAL LEVEL

In today's information society, the possibilities of virtual interaction and their high degree of efficiency in a communicative act have resulted in a significant change in the language system. In this article we investigate the graphic and phonological level of metalanguage of Internet communication. We give special emphasis to its norm of pronunciation and prosody component.

Key words: *Internet communication, metalanguage, graphic and phonological level, norm of pronunciation, prosody.*

Контактная информация:

e-mail: luciason@mail.ru

Рецензент – *Воробьёва О.И.*, доктор филологических наук, профессор кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации института филологии и межкультурной коммуникации Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова